

"Утоли мои печали..."

* * *

Сырым графитом пахнут доги,
Поет Лучано Паваротти...
А где-то — степь и холм пологий,
И кто-то поет на болоте.

Игрой на той ли, этой ноте
Судьбы не скрыть и не умастить.
Вон там — на дальнем повороте
Мотоциклист разбился насмерть.

И здесь покоя не обрящем.
Так далека Святая Пристань!
Нам мира в мире нет — летящим,
Любящим мотоциклистам...

Мы робость возведем в обычай,
Друг друга чуть касаясь взглядом.
Но и в молчанье непривычном
Мы будем рядом, рядом, рядом!

А смертный час когда настанет
И ядом обернется пища,
Во мгле, клубящейся и странной,
Уйдем в стволы и корневища.

Уйдем в запущенные травы,
Росой закрытые от пыли.
За всё, в чем оказались правы,
Уйдем во всё, что мы любили.

Там, исходя осенним счастьем,
Укроют нас цветы и листья.
И мимо, мимо будут мчаться
Безумные мотоциклисты!

* * *

Ненастье. На кухне нахмурилась ложка.
(Захлопни окошко.)
Яйцо, вынутое из холодильника, засветилось
и тут же туманно погасло.
(Передай мне, пожалуйста, масло.)
Слышишь? На улице ветер погнался за дрожью.
(Мы стали как будто моложе.)
Слушайте! Слушайте все — монологи разбуженных улиц!
(Ставни замкнулись.)
Дождь. Это с копьями в город вошло Ассирийское
древнее войско.
(На улицах вольно. На улицах скользко.)
Дождь. Мы в постели, обнявшись, уснули.
(Дождь, дождь, дождь, дождь — в карауле.)

* * *

Утоли мои печали
Подорожником случайным,
Воробьем завечерелым
В парке сером, черно-белом.

Утоли мои печали,
Сделай чистыми желанья,
— То ли встречу случайной,
То ли тайной ожиданья.

Утоли мои печали
Чем-то светлым, легковейным,
Веток медленным качаньем,
Мельтешеньем муравейным.

Пробуди мой дух, тропинка,
Уводящая в надежду,
Там, где впадинка, горбинка
— Между трав, деревьев между...

* * *

Когда гнетет жара, и ветви тяжелеют,
И взвившейся пчелой вдруг замирает сквер,
И меркнет тишина, и тени ловят лепет
Листка, что не в себе и стал от солнца сер,
Когда все спит, и спит беспмятное тело,
Дурманным золотом пропахшее насквозь,
Круг бытия, дойдя до сонного предела,
Опять таков, как был, когда все началось.

